

Ся Шэн всегда глубоко сочувствовал этому. После смерти отца Се Нина он частенько приглядывал за парнем. Вот только Се Нин обладал на редкость мягким характером: даже когда родня мужа измывалась над ним подобным образом, он безропотно сносил всё в тряпочку. Ся Шэн не мог напрямую вмешиваться в чужие семейные дела, а потому лишь помогал соседу в меру собственных возможностей.

Услышав слова Ся Шэна, Вэнь Чэ так и подмывало кивнуть, но он мог лишь беспомощно покачать головой и проговорить:

— Нет, просто я смотрю, что свободных денег почти не осталось, а мужу еще нужно покупать бумагу и кисти, да и копить дорожные расходы на осенний экзамен после Нового года...

— Хватит! — Ся Шэн легко щелкнул Вэнь Чэ по лбу и возмутился: — Он так с тобой обращается, а ты еще о нем так заботишься! Пошли со мной домой, отправляться в такую погоду в горы — это же верная смерть!

Вэнь Чэ вытянул руку и взмолился:

— Шэн-гэр, не лезь больше в мои дела, я ведь не могу вечно зависеть от тебя.

Сказав это, Вэнь Чэ вырвал руку из хватки Ся Шэна и бросился бечь.

— Нин-гэр! — крикнул вслед Вэнь Чэ Ся Шэн и поспешно сделал пару шагов за ним, как вдруг почувствовал резкую боль в животе. Перехватив дыхание, он невольно остановился, а когда оглянулся, Вэнь Чэ уже и след простыл.

Ся Шэн со злости топнул ногой, с размаху пнул тяжелые ворота дома Шао Цзыцзе и вовсю принялся браниться на пороге:

— Шао Цзыцзе, сукин ты сын! О собственной жене не знаешь как позаботиться, а горазд лишь всяких блудливых лис ублажать! Я, Ся Шэн, сегодня прямо здесь заявляю: раз в такую стужу ваш дом заставил Нин-гэра уйти в горы, то если с ним что-то случится, вам самим покоя не видать!

Услышав это, Шао Цзыцзе тут же вылетел из дома и, с перепуганным лицом глядя на Ся Шэна, зататорил:

— Что ты говоришь? Нин-гэр ушел в горы? Э-э, как же так можно?! Нет, пойду верну Нин-гэра.

С этими словами он бросился в сторону гор.

Проводив взглядом спину Шао Цзыцзе, Ся Шэн холодно фыркнул и крикнул во двор:

— Лань-гэр! Твой двоюродный брат в горы подался, ты уж пригляди там, чтобы ничего не случилось!

Сказав это, Ся Шэн повернул назад, но на душе у него было тревожно и не находилось себе места.

Едва Ся Шэн удалился, как из дома вышли Тун Ланьчу и Госпожа Ван. Проводив Ся Шэна недобрым взглядом, Госпожа Ван плюнула в сердцах:

— Эту паршивую шавку вечно тянет в чужие дела соваться!

Тун Ланьчу со злобой посмотрел вслед Ся Шэну. Раньше он подумывал окрутить Шао Фаня, но тот, как назло, оказался благородным мужем, и все попытки окончились крахом. Только после этого Тун Ланьчу переключился на Шао Цзыцзе.

Шао Цзыцзе в семнадцать лет сдал уездные экзамены и получил звание сюэя, приобретя статус ученика местных школ. Спустя три года он был полон великих амбиций, однако потерпел неудачу на экзаменах. Прошло еще три года, но его имени вновь не оказалось в списках. Все эти годы Шао Цзыцзе упорно грыз гранит науки, и, по его собственным словам, на грядущих осенних провинциальных экзаменах он, может, и не попал бы в первую тройку лучших, но уж оказаться среди сдавших для него не составляло никакого труда.

Что до Шао Цзыцзе, Тун Ланьчу тоже был полон уверенности — в конце концов, за последние годы он воочию видел всё усердие этого мужчины.

Если бы Шао Цзыцзе преуспел, то в будущем стал бы цзюйжэнем. К тому же Тун Ланьчу уже исполнилось двадцать лет, а Шао Цзыцзе явно питал к нему чувства. Если бы он и дальше ломался да отнекивался, то вряд ли нашел бы кого-то лучше Шао Цзыцзе. Именно поэтому они уже давно крутили роман за спиной у Се Нина, а теперь Тун Ланьчу и вовсе носил под сердцем его ребенка.

Тун Ланьчу отвел взгляд и, переведя его на Госпожу Ван, надул губы и обеспокоенно произнес:

— Тетушка, если старший братец бросился в погоню в такую погоду, что же будет, если стрясется беда?

Госпожа Ван пренебрежительно махнула рукой, и уголки ее губ искривились в ухмылке:

— Цзыцзе просто ломает комедию, скоро вернется.

Пока они разговаривали, Шао Цзыцзе уже повернул обратно.

Вэнь Чэ издали посмотрел на удаляющуюся спину Шао Цзыцзе, сначала подумав, что в том еще осталась хоть капля совести, но убедился: паршивый кобель он и есть паршивый кобель. Вэнь Чэ со вздохом покачал головой и повернул в сторону гор.

Прошлый Се Нин угодил в ловушку и не смог выбраться, из-за чего и замерз насмерть. Вэнь Чэ расспросил Сяо Цзяня, по какой именно тропе шел Се Нин, и сознательно выбрал

противоположное направление.

Тун Ланьчу переехал к ним в двенадцать лет. Госпожа Ван души не чаяла в своем племяннике-гэре, поэтому ему доставалось всё самое лучшее и из еды, и из вещей — даже Юэ-гэр, рожденный Се Нином и Шао Цзыцзе, не мог сравниться с Тун Ланьчу. Поначалу Шао Цзыцзе тайком покупал кое-какие мелочи для Юэ-гэра и Се Нина, но не прошло и пары лет, как Госпожа Ван подговорила его отдалиться от Се Нина. В конце концов супруги уже много лет не делили одно ложе.

Шао Цзыцзе не то чтобы не думал о разводе с Се Нином, но тот отличался упрямым нравом: раз уж он признал Шао Цзыцзе своим мужем, то это на всю жизнь, и ни за что не соглашался на расторжение брака.

Шао Цзыцзе с радостью прогнал бы Се Нина, да вот беда — не находилось подходящего повода. Поэтому он таил в себе злобу и вместе с Госпожой Ван измывался над Се Нином, надеясь либо заставить его самого потребовать развода, либо довести до того, чтобы муж не вынес издевательств и совершил какой-нибудь предосудительный поступок, который дал бы повод выставить его вон. На беду, сколько ни проходило лет, Се Нин всё сносил, сжав зубы.

Теперь же Тун Ланьчу понес, и живот вот-вот начнет выпирать — хочешь не хочешь, а Се Нину придется уступить свое место! Жаль только, что Се Нин до самой смерти ничего из этого не ведал, да и Сяо Цзянь не успел собрать подобную информацию. Вэнь Чэ отошел совсем недалеко, когда начал падать снег. Он поколебался, подумывая вернуться, но понимал, что обратно его, скорее всего, даже не пустят. Вспомнив, что в горах есть пещера, которую они когда-то обнаружили с Се Нином, когда ходили собирать лекарственные травы, он направился вглубь гор.

Снег шел всё сильнее, и не успел он пройти и половины пути, как земля уже покрылась белым покровом.

Вэнь Чэ огляделся по сторонам, только собравшись найти местечко передохнуть, как внезапно уловил густой запах крови.

Тело Вэнь Чэ оцепенело: «О боже, неужели он наткнулся на какого-то зверя?! Неужели небеса решили меня погубить?»

Вэнь Чэ в испуге замер на месте, не смея шевельнуться.

Заметив это, Сяо Цзянь озадаченно спросил:

— Ты почему остановился?

— Я чувствую запах крови, — отозвался Вэнь Чэ. — Как думаешь, мне идти дальше в гору или вернуться?

— Погоди! — бросил Сяо Цзянь, после чего на мгновение умолк, а затем внезапно произвел: — На юге, в ста метрах от тебя, кто-то есть. Похоже, этот человек тяжело ранен.

— Откуда ты знаешь? — изумился Вэнь Чэ.

— Разве я тебе не говорил? — Сяо Цзянь удивился еще сильнее. — Я могу сканировать окружающую обстановку в определенном радиусе, чтобы помочь тебе, хозяин, избежать опасности!

Вэнь Чэ покрылся сплошными потемками перед глазами:

— Нет.

— О, ну, возможно, раньше просто не было случая этим воспользоваться, вот я и забыл. Хозяин, ты сможешь меня простить? — жалобным голосом протянул Сяо Цзянь.

Мог ли Вэнь Чэ ответить отказом? Беспомощно покачав головой, он направился туда, откуда разил запах крови. С таким сильным запахом, хотя они и не забрались в самую глушь, был риск привлечь диких зверей.

Вэнь Чэ шел медленными шагами и, сделав несколько поворотов, наконец обнаружил человека под грудой сухих ветвей.

Раздвинув ветки, Вэнь Чэ смог разглядеть его лицо.

Кожа незнакомца была мертвенно-бледной, губы — синюшными, а на теле чернели десятки ран разного размера. На левом плече, ближе к груди, виднелась, судя по всему, глубокая рана от стрелы, вокруг которой уже образовалась запекшаяся лужа крови.

Глядя на незнакомца, который делал один вдох на десяток выдохов и если бы не получил помощь, то наверняка бы скончался, Вэнь Чэ от растерянности потерял дар речи.

Он наклонился, только намереваясь подхватить раненого, как тот резко распахнул глаза, и во взгляде блеснул свирепый огонь. Вэнь Чэ не успел и глазом моргнуть, как оказался прижат к земле.

Незнакомец мертвой хваткой уперся предплечьем в горло Вэнь Чэ и сурово процедил:

— Ты кто такой?

Вэнь Чэ изо всех сил упирался обеими руками в чужую руку, но та не сдвинулась ни на дюйм.

— Я... спа... — Вэнь Чэ не мог выговорить и слова целиком.

Заметив, что перед ним всего лишь слабый, не способный даже курицу зарезать гэр,

незнакомец немного ослабил хватку, но отпускать его всё же не спешил.

Почувствовав, что на шее стало чуть легче дышать, Вэнь Чэ жадно глотнул воздуха и пояснил:

— Я... у меня нет злых намерений, я просто хочу помочь тебе.

Незнакомец с недоверием посмотрел на Вэнь Чэ и, заметив искренность в его глазах, немного расслабился, однако продолжал держаться из последних сил.

Ощувив, что тот перестал относиться к нему с прежней настороженностью, Вэнь Чэ чуть перевел дух. Он поднялся на ноги, шагнул вперед и подхватил незнакомца. Хотя тот старался опираться на собственные ноги, половина его веса все равно легла на Вэнь Чэ, едва не свалив того с ног.

Заметив, что Вэнь Чэ покачнулся, раненый попытался пойти сам, но сил в теле совсем не осталось, и удержаться на ногах он не мог.

Изнемогая от напряжения, Вэнь Чэ дотащил незнакомца до пещеры. В наступившей тишине было слышно лишь тяжелое, хриплое дыхание спутника, отчего Вэнь Чэ невольно почувствовал себя неловко.

Пройдя совсем немного, они добрались до места. Вэнь Чэ усадил мужчину на каменную ложу, но тот уже едва держался и начал заваливаться набок.

— Погоди, — придержал его Вэнь Чэ и поспешно разложил толстый слой сухой соломы, после чего помог ему лечь.

Едва коснувшись постели, раненый окончательно лишился сил и потерял сознание.

Вэнь Чэ отыскал спрятанную в пещере аптечку — к счастью, внутри нашлись кровоостанавливающие порошки.

Осторожно разорвав одежду на раненом, Вэнь Чэ бережно обработал и перевязал ему раны. К тому моменту, как со всем было покончено, он сам весь покрылся потом.

Вэнь Чэ тяжело выдохнул, легонько вытер пот со лба, немного передохнул у кровати, а затем снова вышел наружу, чтобы собрать хворост.

С такими тяжелыми ранами, да еще после долгих часов лежания на снегу, у этого человека вполне мог начаться жар.

Бросив взгляд на небо, Вэнь Чэ тихо вздохнул: сегодня вечером вернуться домой уже точно не

удастся.

Набрав хворост, Вэнь Чэ поспешил обратно. Сначала он проверил раненого и, убедившись, что тот в порядке, принялся разводить огонь.

До источника воды было далеко, кругом лежал глубокий снег, поэтому Вэнь Чэ набрал снега в котелок и водрузил его на огонь, чтобы растопить.

Посреди ночи у незнакомца действительно поднялся жар. Вэнь Чэ смачивал тряпицу в воде и непрерывно прикладывал к его лбу, сбивая температуру, и лишь под утро жар наконец спал.

Заметив, что к щекам мужчины постепенно возвращается здоровый цвет, Вэнь Чэ облегченно выдохнул. Всю ночь он провел в страхе и напряжении, а теперь, когда отпустило, накатила волна чудовищной усталости.

Сладко зевнув и подкинув в очаг еще дров, Вэнь Чэ в одежде прикорнул на краю каменного ложа. Когда Сы И очнулся, он всё ещё чувствовал некоторое помрачение. Он думал, что на этот раз ему точно не выжить, но никак не ожидал, что удастся чудом уцелеть. Больше всего его поразило другое: этот мелкий уездный начальник Хэтая под предлогом поисков лекаря для сына содержал целую армию искусных бойцов, а в том огромном поместье таилось бесчисленное множество смертоносных ловушек.

Сы И погрузился в свои мысли, как вдруг почувствовал какое-то шевеление на груди. Он замер, опустил взгляд и увидел, что в его объятиях лежит гэр.

Тело этого гэра было худым и истощенным, а лицо — изборожденным следами тягот, но если присмотреться внимательнее, черты у него были поистине прекрасными. Сы И ошеломленно смотрел на Вэнь Чэ, уголки его губ слегка приподнялись, и он прижал парня еще крепче, но кто же знал, что в этот самый момент Вэнь Чэ внезапно проснется.

Хотя Вэнь Чэ и уснул, сон его был беспокойным. Почувствовав движения Сы И, он тут же очнулся и никак не ожидал оказаться в столь неловкой ситуации.

Встретившись взглядами, Вэнь Чэ замер на секунду, а затем со всех ног вскочил. Он соскочил с постели, отступил назад на несколько шагов и взволнованно произвел:

— Т-ты как себя чувствуешь?

Сы И кивнул, его темные глаза пристально смотрели на Вэнь Чэ, словно норовя заглянуть в самую душу.

Вэнь Чэ сглотнул слюну, совершенно не понимая, куда деть руки и ноги. Се Нин по своему характеру был человеком мягким и замкнутым; до замужества он, подобно благородным девицам из города, не выходил за порог и не показывал носа на улицу, и кроме Шао Цзыцзе,

почти не общался с другими мужчинами, не говоря уже о такой близости.

Вдобавок прямой, не прикрытый ничем взгляд Сы И заставлял Вэнь Чэ чувствовать себя неуютно — это жгучее смущение прилипло к нему, словно назойливая пиявка. Вэнь Чэ слегка отвернулся и тихо пробормотал:

— Я пойду поищу тебе еды и лекарств.

С этими словами он поспешно убежал.

Едва выбравшись из пещеры, Вэнь Чэ тяжело задышал и произвел:

— Сяо Цзянь, у этого парня просто убийственный взгляд, меня аж прошибло!

— Хи-хи~~ — хихикнул Сяо Цзянь и умолк.

— Ты чего смеешься? — Вэнь Чэ передернул плечами, чувствуя, как от смеха Сяо Цзяня по телу побежали мурашки.

Сяо Цзянь прикинулся дурачком:

— Большая тыква, о чем это ты? Никто я не смеялся, тебе точно послышалось, хи-хи~~

Вэнь Чэ: «.....»

Спотыкаясь, он всю дорогу спешил вниз с горы. Добравшись до подножия, Вэнь Чэ услышал, как кто-то зовет имя Се Нина.

Оглянувшись на голос, Вэнь Чэ увидел Шао Фаня: тот бережно поддерживал Шао Ся Шэна, который с трудом вышагивал вперед, выставив вперед огромный живот.

— Шэн-гэр? — Вэнь Чэ бросился к Шао Ся Шэну и тревожно спросил: — Ты почему вышел?

Шао Ся Шэн возмутился:

— Тебя не было всю ночь, как я мог не тревожиться?

С этими словами его взгляд случайно упал на пятна крови, испачкавшие одежду Вэнь Чэ, и у него вмиг ослабли руки и ноги.

— Что с тобой случилось? — Шао Ся Шэн посмотрел на Вэнь Чэ покрасневшими глазами и с ненавистью произнес: — Семья этого проклятого Шао Цзыцзе, как они смеют так измываться над тобой?! В такую погоду гнать тебя в горы — это же чистой воды убийство! Как ты мог быть таким глупым? А если бы с тобой что-то случилось, что бы я делал?!

Вэнь Чэ озадаченно посмотрел на Шао Ся Шэна, заметив, что тот уставился на какое-то пятно на его одежде. Проследив за взглядом друга, он наконец разглядел кровь и замахал руками, спешно оправдываясь:

— Э-это не моя.

— Чья же? Неужто с диким зверем столкнулся? — Шао Ся Шэн немного успокоился, но сердце всё равно колотилось от страха, хотя он и видел, что Вэнь Чэ невредим.

— Нет, — покачал головой Вэнь Чэ. — Встретил раненого человека... — помолчав, он с заметной неловкостью добавил: — Шэн-гэр, не мог бы ты одолжить мне немного серебра...

— Чтобы спасти того человека? — Шао Ся Шэн с первого взгляда раскусил намерения Вэнь Чэ.

Жизнь Вэнь Чэ в доме Шао Цзыцзе была невыносимой, они с Юэ-гэром едва сводили концы с концами, откуда у него взялись свободные деньги на спасение какого-то раненого?

Шао Ся Шэн взял Вэнь Чэ за руку и спросил:

— Тот человек опасен? Он не причинил тебе вреда? Если он злодей, мы ни в коем случае не должны его спасать, это же всё равно что помогать злу!

Вэнь Чэ вспомнил, как тот мужчина прижал его к земле и чуть не лишил жизни, но в конце концов ведь не тронул. Поколебавшись немного, он покачал головой:

— Н-не опасен.

Шао Ся Шэн ему не поверил, но сколько бы он ни расспрашивал дальше, вытянуть из Вэнь Чэ хоть что-то еще было уже невозможно. Вздыхнув и вспомнив, как поздно ночью ходил проверять, вернулся ли Се Нин, а в итоге застал Юэ-гэра за стиркой во дворе, он не удержался от упрёка в голосе:

— Ладно уж, ступай пока домой, приведи ко мне Юэ-гэра, а потом уже поговорим про твоего спасенного.

Услышав это, Вэнь Чэ испуганно воскликнул:

— Что с Юэ-гэром?!

Характер у Се Нина был мягким и уступчивым, и раньше Шао Ся Шэн души в нем не чаял. Но когда такой человек сталкивался с беспринципной и наглой сумасбродкой вроде госпожи Ван из рода Шао, разве мог он выйти победителем? Шао Ся Шэн собственными глазами видел, как издеваются над Се Нином, из-за чего страдал еще и маленький Юэ-гэр. Он не мог не испытывать досады на мягкотелость друга, но, видя, как сильно Се Нин переживает за Юэ-гэра, весь его гнев вмиг улетучивался, не находя выхода. Какая же мать не любит своего ребёнка? Говорят, материнское сердце способно вынести любые испытания, но Се Нин был слишком хорошо защищен лекарем Се и совершенно не умел противостоять подлинной жестокости и уродству человеческой природы. Он по ошибке принимал слабость за смирение, даже не подозревая, что это лишь разжигает аппетит тех, кто привык над ним измываться.

Ся Шэн вздохнул: Вчера ночью я переживал за тебя и поздно вечером заглянул к Шао Цзыцзе. Юэ-гэр в темноте стирал белье во дворе, я звал его пойти со мной, но он упрямо отказался. Как бы он не простудился.

Услышав это, Вэнь Сяо представил хрупкого худенького ребенка, и у него тут же защипало в глазах: Я, я сейчас же пойду посмотрю. С этими словами он в спешке заторопился домой.

Вернувшись, Вэнь Чэ сразу бросился в комнату — внутри никого не оказалось. Выбежав во двор, он с удивлением обнаружил, что и там пусто. Вокруг царила мертвая тишина, и Вэнь Чэ тут же охватила паника. Он уже собирался выбежать на улицу, чтобы разыскать Ся Шэн, как вдруг увидел, что Госпожа Ван, Тун Ланьчу и Шао Цзыцзе вместе идут к дому.

Госпожа Ван широким шагом шествовала впереди, а Шао Цзыцзе и Тун Ланьчу шли рядом. Одной рукой он держал Тун Ланьчу за руку, а другую обвивал вокруг ее талии, придерживая в полуобъятиях — от этой картины исходило небывалое, показное трепетание. Се Нин так сильно любила Шао Цзыцзе, так трепетно заботилась о каждом его шаге, разве могла она не замечать его тайной связи с Тун Ланьчу? Просто раньше они никогда не вели себя так бесстыдно и уверенно. Неужели они думали, что Се Нин уже не вернется? Вэнь Чэ слегка прищурился, глядя на эту парочку.

— Ты как вернулась?! — едва приблизившись, выпалила Госпожа Ван и увидела, что Вэнь Чэ стоит у порога и уставился прямо на Шао Цзыцзе.

Услышав это, Шао Цзыцзе тут же отпустил Тун Ланьчу, словно только что не было никакой нежности, а Вэнь Чэ всё это лишь померещилось.

Шао Цзыцзе подошел к Вэнь Чэ и, нахмурившись, спросил:

— Где тебя носила всю ночь? Разве ты не знаешь, что мы с матушкой волновались?

Вэнь Чэ холодно усмехнулся про себя, стора от желания ткнуть Шао Цзыцзе в лоб и спросить: это он сам такой дурак или он считает, что Се Нин слепая?

— Тебя спрашивают! — внезапно повысил голос Шао Цзыцзе.

Вэнь Чэ вжался в плечи и пробормотал:

— Ночью шел сильный снег, спускаться с горы было трудно, вот я и заночевал в пещере.

Услышав это и глядя на испуганный вид Вэнь Чэ, Шао Цзыцзе нахмурился:

— В следующий раз не забывай предупреждать заранее, не заставляй людей переживать.

— Точно! — с насмешкой вставила стоявшая рядом Госпожа Ван. — Этот сопляк Ся Шэн из семьи Шао еще спозаранку прибегал устраивать скандал! Не зная правды, кто-нибудь еще подумал бы, что я, свекровь, и впрямь тебя обижаю! Вэнь Чэ поджал губы, думая про себя: Неужели ты еще и хорошо относился к Се Нину? Однако вслух он послушно признал вину, а затем спросил про Юэ-гэра.

Услышав это, Госпожа Ван тут же отвела глаза, а лицо Шао Цзыцзе помрачнело. Заметив это, Вэнь Чэ почувствовал, как у него упало сердце — дело приняло дурный оборот.

Тун Ланьчу, наблюдавший за выражениями их лиц со стороны, видя, что ни Госпожа Ван, ни Шао Цзыцзе ничего не говорят, был вынужден сделать шаг вперед и с напускным удивлением произнес:

— Разве Юэ-гэра нет дома? Когда мы уходили на твои поиски, мы же строго-настрого наказали Юэ-гэру сидеть дома и никуда не выходить! Неужели он убежал тайком?

Сказав это, Тун Ланьчу изобразил крайнее беспокойство:

— В такую-то стужу, когда на горе лежал такой глубокий снег, что даже мне идти тяжело, а ведь Юэ-гэр совсем ребенок...

Не дожидаясь, пока Тун Ланьчу договорит, Вэнь Чэ уже бросился прочь.

Шао Цзыцзе смотрел вслед удаляющемуся Вэнь Чэ, глубоко нахмурившись.

Тун Ланьчу заметил это, и на сердце у него скребли кошки. Он подошел, взял Шао Цзыцзе за руку и, покачивая ее, сказал:

— Уж не пожалел ли двоюродный братец? Если так, я сейчас же верну его.

Тун Ланьчу сделал вид, будто собирается броситься в погоню, но Шао Цзыцзе удержал его, потянув обратно.

Шао Цзыцзе вздохнул:

— Просто Юэ-гэр все-таки мой ребенок...

Тун Ланьчу надул губы и, притянув руку Шао Цзыцзе, положил ее себе на живот:

— А тот, что здесь, по-твоему, не твой?

Услышав это, взгляд Шао Цзыцзе невольно смягчился: по сравнению с Тун Ланьчу и ребенком во чреве Се Нин и Юэ-гэр не представляли собой ровным счетом ничего.

К тому же в случившемся нельзя было винить его жестокосердие: он ведь изначально хотел оформить развод, но Се Нин упрямо отказывался. Если на Желтом Источнике Юэ-гэр станет кого-то винить, пусть винит своего амú, который не умел ценить добро и сам накликать на себя беду, да еще и его заставил пострадать.

Вэнь Чэ со всех ног бросился вверх по горе, но, глядя на занесенную снегом пустую горную тропу, чувствовал лишь растерянность.

— Налево! — в этот момент внезапно подал голос Сяо Цзянь.

Вэнь Чэ тут же последовал указанию Сяо Цзянь и побежал налево. Мчась во весь опор, он преодолел путь примерно в две четверти часа и издали заметил крошечную фигурку, лежащую в снегу. Сердце Вэнь Чэ тут же сжалось в комок.

— Юэ-гэр! — сдавленно закричал Вэнь Чэ и бросился к ребенку.

Он уже почти подбежал, когда Сяо Цзянь резко предупредил:

— Стой! Ловушка!

Вэнь Чэ тут же резко затормозил.

Сяо Цзянь подсказал:

— Обойди ее и уводи Юэ-гэра с горы.

<http://bllate.org/book/21654/2234651>